

Мрамор реальности. Одно из величайших магических заклинаний, вершина ограниченных полей, где граница становится самим пространством, чтобы проявить внутренний мир заклинателя, переписывая саму реальность.

Этой способностью обладали негуманоидные существа из-за их особого восприятия реальности, и число людей, которым удалось её достичь, очень невелико.

Увидеть «реальный» шарик — это уже большая редкость, и это повод для Ассоциации Магов присвоить вам звание «Заклинатель». Увидеть, как два «реальных» шарика сталкиваются после того, как были размещены в одном и том же пространстве, можно считать событием, которое случается раз в жизни.

Именно по этой причине, пока халдеи сражались с Королём Завоевателей и Аттилой, единственным, что они могли слышать по своим коммуникаторам, было взволнованное дыхание Да Винчи, которая, казалось, вот-вот потеряет сознание.

«Да Винчи, пожалуйста, возьми себя в руки! Если ты продолжишь в том же духе, мне придётся отключить микрофоны!»

— Ты не понимаешь, Романи, к чему может привести событие, свидетелями которого мы стали! Это уникальный исследовательский материал! То, чего никто не видел за тысячелетия! Эти аристократы из Ассоциации Магов продали бы душу, лишь бы увидеть это! Моя душа исследователя горит...

В тот момент Романи наконец прервал связь, чтобы монолог да Винчи не мешал двум мастерам.

Не то чтобы они уделяли ей много внимания. Брат и сестра Фудзимару уже были заняты тем, что командовали восемью слугами и поддерживали их, и начинали замечать, что это их утомляет.

Если бы ЭМИЯ не получал магическую энергию от Святого Грааля, а не от них, всё было бы ещё хуже. При обычных обстоятельствах подпитывать Мрамор Реальности было дорого, потому что Мир постоянно пытался его уничтожить. Если бы мы добавили к этому, что другой Мрамор Реальности пытался его превзойти, Рицука и Ай потеряли бы сознание максимум через минуту.

И всё же им нужно было, чтобы Жанна использовала командную печать для поддержки ЭМИИ, чтобы его мрамор реальности не разрушился.

Стратегия не сильно отличалась от той, которую они использовали, когда впервые сражались с Искандером.

Киёхимэ использовала свой благородный фантом, чтобы превратиться в дракона и сдерживать армию Искандера. Но на этот раз её поддерживали мечи ЭМИИ, выпущенные из его «Бесконечных клинков» в сторону Ионийских Хетайроев.

Благодаря этому ей не нужно было тратить так много магической энергии, и она не так сильно истощала резервы Рицуки.

И на этот раз против Искандера сражались Аталанта, ЭМИЯ и Тамамо. Они втроем атаковали с расстояния, подавляя Короля завоевателей, который едва мог перейти в наступление, уклоняясь от множества снарядов.

Искандар оказался в очень сложной ситуации. Его конь был слишком велик, чтобы увернуться от всех атак, и он не мог отразить их все своим мечом, покрытым молниями. Эта ситуация напомнила ему о некоем золотом короле.

Он также не мог беззаботно преследовать своих врагов.

Целомудренная охотница была слишком быстра, чтобы догнать её, даже если бы две другие не нападали на него.

Тамамо, несмотря на свою хрупкую внешность, без особого труда защищалась от его атак с помощью своего парящего зеркала, а Буцефал получил несколько ударов в морду.

А что касается ЭМИИ, то нападать на него внутри его реальности было чистым самоубийством. Как только он ступит на холм мечей, он наверняка превратится в подушечку для иголок. Мечи, летящие с одного направления, уже представляли опасность. Если бы они летели с нескольких направлений, это была бы верная смерть.

Всё, что он мог сделать, — это ждать, пока у хозяина не закончится энергия для поддержания благородного фантома дракона-берсерка. И на этот раз этот вариант тоже был не лучшим.

Чем больше проходило времени, тем меньше энергии оставалось у него для поддержания своего «мраморного» мира, а «мраморный» мир Арчера с каждой минутой набирал силу.

С другой стороны, ситуация на другой стороне поля боя была прямо противоположной.

Самопровозглашённая Альтера без особых проблем следовала за Артурией, двумя Жаннами и Машем одновременно.

Если Лу Бу была силой природы, то она была подобна богу войны. Энергия, которая текла по её телу во время боя, была сравнима с энергией дракона, и, в отличие от китайского берсерка или Геракла, она не просто размахивала мечом изо всех сил без какой-либо стратегии, надеясь сокрушить противника грубой силой.

На самом деле, с точки зрения грубой силы, Артурия и Альтера были равны. Разница между берсерками и этим противником заключалась в её расчётливом и тщательном стиле боя. Она действовала эффективно и точно, не тратя лишних движений.

Король Рыцарей не мог не сравнить Аттилу Гунна с Королём Фальшивомонетчиков. Хотя разница в силе была колоссальной, их манера ведения боя была почти идентичной.

Лицо женщины оставалось холодной, невозмутимой маской, и казалось, что они сражаются с бесчувственной машиной. Похоже, ей не нравилось сражаться, и в её мече не было ни капли чести.

"Просто умри уже!"

Жанна Альтер выпустила ещё один залп горящих кольев в слугу-противника. Альтера тут же отреагировала, подняв свой инопланетный меч и влив в него магическую энергию.

В результате произошёл разноцветный взрыв, эпицентром которого стала она. Он не только отразил все приближающиеся снаряды, но и заставил Артуру отпрыгнуть назад.

Затем Альтера взмахнула мечом в сторону Альтера. Хотя расстояние между ними составляло

несколько метров, полосы света, из которых состояло лезвие её меча, вытянулись, приняв форму, похожую на хлыст.

За несколько секунд до того, как драконью ведьму безжалостно разрубили пополам, Мэш прыгнула вперёд, выставив щит и едва успев заблокировать атаку.

Жанна появилась, чтобы внезапно атаковать сзади, размахивая своим знаменем за спиной служанки. У врага не было бы времени убрать меч, а значит, и защищаться им.

Однако Альтера схватила древко копья свободной рукой. Орлеанская святая едва успела растерянно вскрикнуть, прежде чем её швырнули в сторону Артурии, словно метательный нож.

Сэйбер пришлось отступить в сторону, чтобы увернуться от человеческого снаряда, и когда она снова посмотрела на противника, ей пришлось быстро поднять свой невидимый меч, чтобы заблокировать «хлыст».

В такой ситуации ей пригодилась бы способность её коррумпированной коллеги окутывать меч плотными миазмами магической энергии и превращать его в огромный меч тьмы. Конечно, она никогда бы не сказала этого вслух.

Отбив в сторону разноцветный меч, она ответила, выстрелив невидимой воздушной пушкой.

"Бей в воздух!"

Альтера отскочила в сторону, чтобы не попасть под бушующий шторм, и дала Артурии достаточно времени, чтобы приблизиться к ней.

Сейбер не стала заворачивать меч обратно в ножны из ветра. Ей придётся выложиться по полной, если она не хочет, чтобы кто-то погиб до того, как Искандар будет побеждён и они смогут сокрушить Альтеру с помощью «Бесконечных работ с клинком».

К счастью, Король Завоевателей наконец-то достиг своего предела. К тому времени, когда он это понял, он уже находился не на песках своей пустыни, а на бесплодной земле холма мечей.

Пропорции мира, в котором они сейчас находились, составляли 70% «Бесконечных работ с клинками» против 30% «Ионийских хетайро». Армия Искандера начала уменьшаться и оказалась в ловушке, а перегруппироваться с ними было невозможно из-за огромного дракона, объятых голубым пламенем, преграждавшего им путь.

Борьба между мирами была почти улажена.

Искандарру пришлось спрыгнуть со своего коня, прежде чем его пронзили мечи, летевшие со всех сторон. Рёв, полный агонии и боли, который издал Буцефал, когда его разорвали на части, заставил его содрогнуться, но у него не было времени оплакивать его.

Он едва избежал смерти, но, находясь в воздухе, смог продлить свою жизнь лишь на несколько секунд. Вскоре со всех сторон начали прилетать зелёные стрелы и мечи.

«Хааалалалалалалалей!» Но он не сдавался до самого конца.

Король завоевателей издал боевой клич, призвал копье в другую руку и начал свою безнадежную битву за выживание.

Его оружие, пропитанное молниями Зевса, отразило множество снарядов, но их было слишком

много. Его тело быстро покрылось мечами и стрелами. Было бы чудом, если бы он успел приземлиться на землю до того, как умрёт.

Но здесь было что-то не так. Он не чувствовал на себе ни одного из проклятий девушки-лисы, которые, казалось, игнорировали магическое сопротивление.

Хотя это само по себе было благословением, по какой-то причине у Короля Завоевателей было очень плохое предчувствие.

«НАСТАЛО ВРЕМЯ СУДИТЬ!»

Над ним раздался голос кицунэ. Искандар поднял голову и увидел, как Тамамо с огромной скоростью несётся на него, нанося великолепный удар с воздуха. И её атака была направлена прямо на...

«Узрите мой кулак кастрации для многожёнства!»

«Но это же удар ногой!» — Король завоевателей начал говорить рефлексивно, но его голос оборвался, когда Тамамо ударил его ногой в пах.

Это была смертоносная атака, которая заставила Эмию, Рицуку и даже Финна, которого там не было, содрогнуться.

Искандар ударился о землю, его тело, наконец, начало исчезать.

«А-а-а... это была не самая лучшая моя кампания... но, думаю, было весело... В следующий раз я надеюсь, что меня вызовут именно эти двое... Я бы хотел завербовать их в свою армию...»

С этими последними словами Король Завоевателей исчез вместе со своим мраморным шаром, оставив после себя лишь холм из мечей.

Киёхимэ вернулась в человеческий облик, чтобы не истощать Рицуку дальше, и четверо слуг побежали к остальным.

Наконец-то к Артурии и остальным прибыло подкрепление. Дождь из мечей и стрел вынудил Альтеру защищаться, и все слуги вместе начали теснить её.

Тем не менее Альтера оставалась сильной, отражая волну за волной атаки своим божественным мечом. Но было ясно, что она не сможет поддерживать такой темп вечно. Она сражалась не только с восемью слугами одновременно, но и со всем миром.

«Тск». Именно тогда Альтера прищёлкнула языком, и на её невозмутимом лице отразилось раздражение. «Этот надоедливый мир...»

Она вызвала ещё один взрыв вокруг себя, чтобы отогнать всех слуг и летящие в неё мечи.

Бич Богов, не теряя времени, начала притягивать всю окружающую ману к своему странному на вид мечу.

Части меча, закрывавшие рукоять и часть лезвия, раскрылись и начали вращаться вместе с лезвием.

Когда Альтера приготовилась броситься на халдеев, огромная энергия меча закружилась вокруг неё, приняв коническую форму, напоминающую вращающуюся дрель.

В это время Рицука и Ай снова вышли на связь. «Берегись! При такой силе эта атака близка к уровню Экскалибура!»

Предупреждение прозвучало всего за несколько секунд до того, как Альтера использовала свой благородный фатазм.

«Я уничтожу его вместе со всеми вами! Фотонный Луч!» Женщина-воин бросилась на них, словно огромное радужное копьё, сметающее всё на своём пути.

— Мэш, Жанна! Нам нужно время, чтобы подготовиться к контратаке!

Они оба кивнули в ответ на приказ Рицуки и встали во главе группы, чтобы использовать свой благородный фантом.

«Вечная Люминозита/ЛорД Халдеас!»

Оба барьера в совокупности создали то, что можно назвать самой сильной защитой, которой обладала Халдея. Но всё же...

«Ух!» — Жанна и Мэш застонали от боли, когда благородный фантом Альтеры с чудовищной силой врезался в барьер.

Сомнительно, что они продержатся долго, учитывая разницу в их запасах магической энергии.

«Простого использования Экскалибура будет недостаточно. Даже если меч Артурии-тян мощнее, разница не так велика. В результате взрыва мы, скорее всего, все погибнем... Нам нужно как-то одолеть её...»

Два мастера ломали головы в поисках решения в течение короткого времени, которое у них было.

Глаза Рицуки внезапно расширились, и она повернулась к Тамамо с такой скоростью, что могла бы свернуть ему шею.

— Тамамо, твой благородный фантом позволяет тебе накапливать большое количество маны из воздуха или что-то в этом роде, верно?

— Ну, это очень упрощённое описание, но да.

"Ты можешь направить всю эту энергию в Артуру?"

Это удивило кичунэ, но тут же вызвало улыбку на лице подростка. «Если госпожа попросит меня, то её верная служанка с радостью это сделает!»

Не теряя ни секунды, Тамамо достала несколько талисманов и разбросала их во все стороны, в то время как её зеркало, или, точнее, её благородный фантом, начал парить в нескольких метрах над ней.

«Боги обитают в Идзумо. Истинные и прекрасные, они вдыхают жизнь в душу. Амаэрасу в горах, реках и водных небесах...»

Парящие талисманы образовали вокруг неё круг и призвали несколько светящихся торий, которые начали направлять в зеркало большое количество магической энергии.

«Пусть это станет доказательством очищения, священным сокровищем, Зеркалом Ука...»

Как только зеркало полностью зарядилось магической энергией, Тамамо подпрыгнул и ударил его о землю.

«Восемь благословений Аматаэрасу на камне весов под залитыми солнцем водными небесами!»

Вокруг зеркала на земле образовался похожий на водоворот вихрь энергии, и Тамамо приземлилась в центре вихря, подмигнув своему хозяину.

— Шучу! А теперь, Артурия, встань сюда, а я сделаю всё остальное!

Король Рыцарей сделал именно это. Как только она оказалась в вихре, она почувствовала, как в её тело хлынуло огромное количество магической энергии. Это действительно создавало ощущение бесконечной энергии.

Артурия шагнула вперёд, перенаправив всю эту энергию на свой священный меч, и он преобразовал энергию в тепло. Меч окутался золотым светом, превратившись в огромный световой меч. Атака почти мгновенно зарядилась благодаря огромному количеству энергии.

"ЭКС..."

Это был сигнал для Жанны и Мэша отменить свой благородный фантом и отойти в сторону. Альтера прошла прямо между ними и была встречена Последним Фантомом.

"...КАЛИБУР!"

Артурия взмахнула своим священным мечом, и золотой луч света буквально поглотил Меч Марса. Борьба между двумя благородными фантомами не продлилась и нескольких секунд. Альтера могла лишь с удивлением наблюдать, как свет начал сжигать её тело.

И всё же... в последние мгновения на её бесстрастном лице появилась улыбка.

— А-а-а... так это... хорошая цивилизация...

Увидев прекрасный свет, возникший в результате кристаллизации человеческих желаний, Альтера почувствовала себя счастливой...

Потому что впервые она нашла цивилизацию, которую не мог уничтожить её божественный меч.

«Бесконечные клинки» ЭМИИ наконец исчезли, и халдеи снова оказались у входа в столицу Объединённой империи.

Однако, хотя оба мастера начали чувствовать сильную усталость, времени на отдых не было. Им нужно было немедленно отправиться на помощь Нерону и Финну, чтобы победить «Последнего босса» Сингулярности.

Тем временем во дворце оба императора кружились в смертельном танце.

То, как они грациозно танцевали друг вокруг друга, балансируя оружием, было захватывающим зрелищем.

Ромул замахнулся своим огромным копьём на Неро, и она увернулась, перепрыгнув через него.

«Ха-а-а!» — Императрица Роз издала боевой клич, взмахнув своим алым мечом у шеи Ромула.

Слуга-копьемосец легко отбил её атаку. Он продолжил движение своего копья, вращая его, а затем обрушил на то место, где приземлился Неро.

Атака пробила дыру в безупречном мраморном полу и разбросала обломки. Однако его атака не достигла цели.

Слуга поднял голову и увидел, как императрица делает сальто в воздухе, прежде чем обрушиться на него со своим пылающим мечом.

Он блокировал атаку копьём, и сила, которая за этим последовала, отбросила его на несколько метров назад. Увидев это, Неро бросилась в атаку, ведомая боевыми инстинктами своего «будущего «я».

Нерон Клавдий на троне героев, казалось, отвечал на решимость этого Нерона. Каждый раз, когда она скрещивала мечи с Ромулом, её тело с впечатляющей скоростью впитывало опыт, навыки и боевые приёмы её другой сущности.

Первым навыком, который Неро унаследовала, была «Императорская привилегия», наиболее подходящая для её души, и она быстро воспользовалась ею. Её навыки владения мечом внезапно возросли до уровня, на котором она могла защищаться и даже контратаковать Ромула.

Однако этого всё равно было недостаточно, чтобы противостоять Святому Прародителю, поэтому она «одолжила» ещё один навык — «Око разума» (Истинное).

Почему она выбрала этот навык, а не что-то вроде «Инстинкта Артурии», граничащего с предвидением?

Просто потому, что она считала это прекрасным навыком. Это был навык, который Финн развил в бесчисленных сражениях. Кульминация всех усилий и упорного труда человека, у которого не было таланта, но который стремился к своей далёкой мечте.

С его помощью императрица могла спокойно анализировать ситуацию, предугадывать действия противника на десять шагов вперёд и искать оптимальный путь для выживания и достижения победы.

К этому моменту она уже практически могла считаться полуслужанкой.

Если бы не сложность битвы, Неро сейчас бы улыбалась. Потому что она наконец-то могла сражаться. Она больше не была беспомощной девушкой, которую Финн должен был защищать, как бы сильно она ни краснела от этой мысли.

Однако не всё было так радужно. Каждый раз, когда она скрещивала мечи с Ромулом, её голову пронзала острая боль.

Это была не обычная мигрень, всё было гораздо хуже. Казалось, что её голова вот-вот взорвётся.

Боевые приёмы и опыт были не единственным, что Неро унаследовала от своего «будущего «я». Она также получила свои воспоминания.

Она должна была предвидеть это. Она слышала, как Да Винчи спросил Финна, не видел ли он воспоминаний, которые ему не принадлежали.

Хотя большинство воспоминаний не были чем-то новым, именно «новые» воспоминания причиняли боль.

Воспоминания о её правлении начали угасать. Она наблюдала, как люди, которых она любила, постепенно отворачивались от неё, а её популярность падала.

\* ЛЯЗГ\*

Её алый меч снова столкнулся с копьём Ромула, и в этот момент её глаза перестали видеть. Они больше не показывали ей врага, которого она должна была победить, а лишь трагические воспоминания о другой ей.

Она видела конец своего правления. Она видела, как эти змеи из Сената организовали революцию и как ей пришлось бежать из собственного дворца, из своего Рима. Она видела, как люди, которым она посвятила свою жизнь, проявляя свою любовь, отвернулись от неё, когда случилась трагедия.

Потеряв всё и безжалостно разбив свою мечту, она поднесла нож к своему горлу.

«Гх!» — Неро вернулась в реальность, когда копьё Ромула с огромной скоростью приблизилось к её груди.

Она едва успела выставить меч на пути копья и, блокируя атаку, покатила по полу.

Как только она потеряла равновесие и перестала катиться, она попыталась встать, используя меч как костыль.

«Хаа... хаа... хаа...» Она хватала ртом воздух, её мышцы требовали кислорода, а на лбу выступил пот.

Её выносливость всё ещё была человеческой, поэтому поддерживать такой уровень в течение длительного времени было невозможно.

Она подняла голову, чтобы посмотреть на своего противника, но тот вместо того, чтобы воспользоваться её слабостью и напасть, устался на неё, не двигаясь с места.

Слуга закрыл глаза и нарушил тишину в комнате своим низким голосом. «Хм... Судя по выражению боли и печали на твоём лице, ты, наверное, это видел, да?»

Казалось, он понял, что происходит с Нероном. Его серьёзное выражение лица сменилось торжественным, прежде чем он снова заговорил.

«Да, всё, что ты видел, — правда, Нерон Клавдий. Это трагическая судьба, которая ждёт тебя, если ты продолжишь цепляться за свой Рим. Увидев это, ты всё ещё будешь отвергать мой Рим?»

Неро ничего не ответил. Её сердце разрывалось от одной мысли о печальном конце её «другой личности», и ей приходилось подавлять желание заплакать от горя. Даже если её «другая личность» ни о чём не жалела, это было просто удручающе.

Но воспоминания продолжали проноситься в её голове. В конце концов, «другая она» опустила

кинжал и вместо этого решила ударить себя в грудь. Это была такая же смертельная рана, но так она умрёт гораздо позже, чем если бы перерезала себе горло.

«Другая» она сделала это потому, что в глубине души надеялась снова увидеть того загадочного мужчину.

И в конце концов это маленькое желание сбылось. Всего через несколько минут после того, как она нанесла себе удар ножом, к ней подошёл мужчина.

Он был высоким, смуглым, со стальными серыми глазами, седыми волосами и в чёрно-красном боевом костюме. Даже если бы цвет его глаз и волос изменился, Неро сразу бы узнал этого человека. Это был её любимый придворный маг.

Её «другая я» на самом деле никогда не встречалась с Финном. Он просто появился из ниоткуда, когда Рим был в кризисной ситуации. Таинственный красный рыцарь уничтожил монстров, устроивших пожар в городе, и ушёл, даже не назвав своего имени, не говоря уже о том, чтобы попросить награду.

Это было так похоже на него, что Нерону пришлось подавить смех. Этот Финн, скорее всего, пришёл проверить ложные слухи, распространяемые, чтобы очернить её репутацию, как и её Финн, и, придя к такому же выводу, он ушёл, чтобы продолжить следовать за своей мечтой.

Её «другая я» была слишком слаба от потери крови, чтобы заметить ужас и печаль, которые Финн испытал, увидев её в таком состоянии, и попросила его побыть с ней в последние минуты.

Он, как и ожидалось, подавил свои эмоции и без раздумий выполнил её просьбу. Более того, вскоре на место происшествия прибыли несколько жителей Рима.

Её «другая я» так и не узнала, что именно сделал Финн, но они, похоже, осознали свои поступки и пришли извиниться и сопровождать свою любимую императрицу в её последние мгновения. В конце концов она умерла в окружении своих подданных с улыбкой на губах...

«А-а-а...» — Неро пару раз моргнула. Видения прекратились, и, похоже, это был последний раз, когда она видела воспоминания своего «другого «я».

Но ее это устраивало, потому что она уже получила свой ответ.

Её изумрудные глаза устремились на любимого придворного мага, стоявшего в углу комнаты.

Он смотрел на неё с беспокойством, но не сдвинулся ни на дюйм с того места, где стоял. Это было доказательством веры Финна в неё. Он верил в неё и в её шансы на победу.

На её розовых губах появилась улыбка. Ей было всё равно, что ждёт её в конце. Пока он был рядом и отвечал ей взаимностью, у неё всегда были силы и мужество двигаться вперёд.

— Конечно! Я не сдамся, пока не докажу тебе, что моя любовь сильнее твоей! — ответила императрица, вставая и готовясь возобновить сражение.

— Я понимаю... — Ромул снова стал серьёзным и выставил перед собой копьё. — Тогда позволь мне показать тебе силу истинного Рима! Всё, всё идёт на моё копьё! Magna Voluisse Magnum!

Когда он произнёс истинное имя своего благородного фантома, мраморный пол треснул, и из земли вырвалось множество корней, лиан и ветвей.

Нерону не нужен был такой предмет, как «мрамор реальности» Финна, чтобы понять, кто совершил это нападение. Это копье было на одном уровне с огромным деревом, символизировавшим сам Рим.

Этот благородный фантом воссоздавал то дерево, которое символизировало прошлое/настоящее/будущее имперской столицы Рима.

Императрица тут же зажгла свой пылающий багровый меч и поплыла среди волн растений, пытавшихся её раздавить. Она рубила ветку за веткой и уклонялась от непрекращающихся атак, используя все свои новоприобретённые навыки и опыт.

Она просто тянула время. Она знала, что если хочет победить этот благородный фантом, Рим Ромула, ей придётся в буквальном смысле использовать свой собственный Рим. Другими словами, благородный фантом «Нерона Клавдия».

Однако она ещё не добралась до него, поэтому ей нужно было быстро соображать, пока растущие растения не поглотили её.

Она посмотрела на свой верный меч, но инстинктивно поняла, что, хотя это и было частью благородного фантазма, сам благородный фантазм был не в этом.

Благородные фантомы, по словам Финн, были воплощением легенды. И учитывая, что за всю свою жизнь ей лишь несколько раз приходилось использовать свой меч, было очевидно, что героический дух Нерона Клавдия представлял собой нечто иное.

Растения начали подбираться всё ближе и ближе к императрице, разрывая её платье с нескольких сторон. Лента, которой были завязаны её светлые волосы в пучок, развязалась, и волосы свободно рассыпались по спине.

Что больше всего олицетворял Нерон Клавдий... Она лучше всех знала, каким был этот ответ. Её любовь к своему народу.

Однако как это могло быть представлено как благородный фантазм?

И тогда она наконец нашла ответ. На самом деле она показала его Финну несколько дней назад.

Когда она осознала это, к ней пришло понимание того, как использовать свой благородный фантом.

"Хаааааах!"

Она влила в свой клинок много магической энергии и сделала полный оборот, вызвав огромный огненный взрыв, который испепелил все растения вокруг неё.

На самом деле это дало ей всего несколько секунд, прежде чем на месте сгоревших растений выросли новые. Но этого было более чем достаточно.

В её руке появилась роза, сотканная из магической энергии, и она подбросила её вверх. Роза взорвалась в воздухе, разбросав лепестки.

«Узрите мою славу! Услышите оглушительные аплодисменты... Сядьте и восхваляйте...»

Затем Неро вонзила кончик своего меча в землю и начала закачивать магическую энергию в

землю через свой меч, который служил ключом.

Граница расширилась от меча, и, словно это был мрамор реальности, мир вокруг них троих изменился. Они больше не находились в зале дворца, а стояли в театре.

Роскошный театр с преобладающими красными и золотыми цветами и постоянно падающими сверху лепестками роз.

Это был благородный фантом Нерона Клавдия, высшее воплощение её любви к своему народу. Высшая тауматургия, которую могла исполнить только она.

Это было не проявление внутреннего мира, а место, где она могла реализовать свои творческие устремления. Это было...

«Мой Золотой Театр! Царство Небесное и Ад... Мой Рай, воссозданный! Здесь сияет свет рамп!»

И Ромул, и Финн не могли не оглядываться с благоговением. Первый был на сцене в нескольких метрах от Нерона, а второй — на VIP-трибуне.

«Так вот он, твой Рим, Нерон Клавдий! Великолепно! А теперь докажи мне, что ты можешь победить меня, Рим!»

Сказав это, растения из его копья вошли в театр, разрушая стены и полы, чтобы напасть на Неро. Но, похоже, ей было всё равно.

«Святой Прародитель, хоть это и ты основал Рим, твой спектакль давно закончился! А теперь взгляни, как поднимается занавес для этого представления, посвящённого моему любимому придворному магу! Да здравствует святой Клавдий!»

Она со всей силы взмахнула клинком, и пламя одним взмахом уничтожило все тарелки в комнате.

Даже если благородная фантазия Ромула представляла собой огромное дерево, символизировавшее Рим, она не могла противостоять пламени, символизировавшему пожар, охвативший большую часть Рима и из которого возник Золотой театр.

Ромулу пришлось прикрыться копьём, но всё равно несколько частей его тела были обожжены огромным пламенем.

«А теперь — грандиозный финал!» Не давая противнику опомниться, Неро крутанула свой пылающий меч, прежде чем сделать выпад.

"Пой, Факс Небесный!"

Императрица Роз бросилась на служанку, её длинные волосы и платье развевались за спиной, а глаза горели решимостью.

Слуга-Лансер увидел приближающуюся атаку. Даже если бы её скорость была чудовищной, он должен был легко уклониться от такой предсказуемой атаки. Но в итоге...

Слуга так и не поднял копьё, и алый меч легко пронзил его грудь.

Исход драки был уже решен.

Золотая башня Эстуса рухнула, и все трое снова встретились в замке Объединённой Империи.

«Почему... Почему ты не остановил мою атаку?» Даже Неро не мог не смотреть на Божественного Предка в замешательстве.

Ромул лишь улыбнулся ей. В его взгляде больше не было враждебности.

«А-а-а... Поистине великолепно... Мои любимые дети... Разве это не очевидно? Ваша любовь так ослепительна... Моя вечная красно-золотая империя... Я доверяю всё это вам и вашему партнёру... Так что не забывайте... Рим вечен... Следовательно, этот мир всегда должен быть вечным... Помните об этом...»

Оставив после себя эти загадочные слова, Святой Прародитель наконец исчез в облаке золотой пыли.

Не на что было опереться, адреналин начал покидать её тело, и ноги Неро задрожали, она потеряла равновесие.

«Я держу тебя!» Но прежде чем она упала на землю, сильные руки обхватили её и помогли восстановить равновесие.

Взгляд Императрицы встретился со взглядом Финна, который смотрел на неё с облегчением и улыбкой на лице.

«Странно, что я оказался на твоём месте, но, в любом случае, ты был великолепен, Неро».

Императрица улыбнулась ему в ответ. «Уму! Конечно, никто не может остановить силу нашей любви, Финн!»

Услышав это, Финн покраснела, а поняв, что она только что невольно сказала, Неро тоже покраснел.

В этот момент они поняли, что их лица находятся очень близко. Стоило одному из них немного податься вперёд, и их губы соприкоснулись бы...

«Если вы уже флиртуете, значит, вы уже победили этого «основателя», верно?»

Голос одного из красных лучников прервал тишину в комнате. Увидев, что все халдеи смотрят на них, императрица и придворный маг в смущении отступили друг от друга.

Если бы не стыд, который они испытывали, они бы оба набросились с кулаками на улыбающегося слугу.

«Зачем ты испортил такую красивую сцену, идиот!?»

И всё же ЭМИЯ нанёс несколько ударов окружающим его слугам. Даже Ай, Маш и Фу ударили его. Но оно того стоило.

— Кхе-кхе! — Рицука фальшиво кашлянул, чтобы привлечь всеобщее внимание. — Итак, теперь, когда лидер Объединённой Империи повержен, мы уже победили?

«Уму! Объединённая империя пала, так что мой Рим наконец-то может вернуться к своему былому великолепию!»

В отличие от Неро, Финн сохранял серьёзное выражение лица. «Но у этого парня не было Святого Грааля, который вы ищете, так что...»

Все напряглись, когда услышали придворного мага. Это означало, что оставался ещё один враг, которого нужно было победить, и халдеи могли представить, кто это был.

— Он прав. Мы принимаем сигнал от второго Грааля в соседней комнате... и он приближается к вам...

\* Хлоп - хлоп -хлоп\*

За голосом Романи последовали тихие аплодисменты. Когда они посмотрели в ту сторону, откуда доносились звуки, то увидели, как в комнату вошёл мужчина.

Это был мужчина арийской расы с длинными каштановыми волосами, одетый в аристократические одежды, преобладающим цветом которых был зелёный. На его лице была саркастическая улыбка, а его расслабленная поза не соответствовала человеку, стоящему перед восемью слугами.

«Ха, хорошая работа для каких-то вредителей, которые до сих пор не понимают, что их усилия бесполезны. Подумать только, что вы могли бы уничтожить Ромула и Аттилу... Полагаю, если вы хотите, чтобы всё было сделано правильно, вам придётся сделать это самому».

- Наконец-то ты показал свое лицо, ублюдок!

«Ты заплатишь за то, что сделал с бедной директором Ольгой!»

Оба хозяина потеряли самообладание, как только увидели лицо этого человека, и слугам пришлось удерживать их, чтобы они не наделали глупостей.

«Ха, так вы наконец-то научились отвечать. Я вижу, что вы больше не те напуганные детишки, какими были в Фуюки. Я слышал, что вы неплохо устроились во Франции. Благодаря этому на меня действительно накричали!» — улыбка мужчины исчезла, сменившись выражением раздражения.

«Я бы уже вернулся в храм, но меня отправили обратно! В результате я здесь, чтобы навести порядок. Мой план состоял в том, чтобы отдать Гриал подходящему дураку, а потом наслаждаться происходящим. Но ты всё испортил. Все эти бесполезные слуги и даже тот кровосос были убиты!»

В голове императрицы наконец-то всё встало на свои места. «Так это ты пытался заставить Святую Прародительницу напасть на Рим!»

«Поскольку ты не смог сделать то же самое, что и во Франции, ты сам появился здесь. Хех, похоже, на этот раз предали тебя, Лев».

— Заткнись, мусор! Я никогда не надеялся на людей. Даже на вас, последних хозяев человечества. Думаешь, ты сможешь победить меня, Лев Лайнур, только потому, что одолел нескольких слуг!?

— И зачем же тогда ты собираешься уничтожить человечество? Что ты с этого получишь? — спросил Финн очень холодным тоном.

— Ха, скорее, это ты должен спросить меня, надоедливый безымянный герой, «почему ты уничтожил человечество?». И даже если ты спросишь меня, у меня на самом деле нет причин. Кроме того, я думаю, ты что-то не так понял. Найти Святой Грааль, починить Сингулярность, защитить человечество?

Мужчина зловеще улыбнулся, обнажив ряд острых, нечеловеческих зубов. «Ты ничего не можешь сделать! Конец неизбежен. Бороться бессмысленно. Ты ничтожество. Бесполезен! Ты погибнешь в муках!»

«Хватит нести чушь! Я сам тебя казню!» — Нерон наконец взорвался и собрался обезглавить «мага», но его остановил Финн.

Она повернулась, чтобы посмотреть на него, и увидела, что он смотрит на Льва, готовясь схватить её и отскочить назад.

«Я не знаю, кем был тот парень Лев, которого знали Рицука, Ай и Мэш, но эта «штука» даже не человек».

— Он прав, господин. От одного взгляда на это у меня такое чувство, будто я испорчусь. — Тамамо задрожала, когда сказала это, и другие слуги напряглись. Даже Фу зарычал на мужчину.

— Значит, ты наконец-то понял. Что ж, позволь мне показать тебе милость нашего короля!

Мужчина начал излучать огромную зловещую ауру, а его тело испускало зловещее сияние, которое ослепляло всех в комнате.

Когда они открыли глаза, то увидели перед собой уже не человека, а существо из ночного кошмара.

«Что это за уродство такое! Ты уродливее всего на свете!»

Описание Нерона было вполне подходящим. Существо представляло собой массу красных щупалец в форме колонны, которая пронзала потолок, с многочисленными круглыми красными глазами, торчащими из нескольких отверстий между щупальцами.

«Вся эта энергия, он же не слуга, даже не фантом... Только не говорите мне, что он похож на ту тварь, которую Жиль де Рэ призвал в Орлеане, когда его загнали в угол!»

"Наhаhаhаhаhа! Позвольте мне представиться еще раз. Я Лев Лайнуи "Флаурос"! Один из Семидесяти двух Демонических Богов! Бог-демон Флаурос! Это истинная милость нашего короля!"

«Флаурос... Семьдесят два бога-демона... Если то, что он говорит, правда, то король, о котором он говорит, — это не кто иной, как... Нет, информации всё ещё недостаточно. Богов-демонов не существует!»

"Хватит разговоров! Пора умирать!"

Сказав это, существо начало светиться, и энергия внутри него буквально взорвалась.

«Лорд Чалдеас/Люминозит Этернель/Ро Айас!»

Жанна и Мэш вовремя призвали свои благородные фантомы, чтобы защитить остальных, а

Финну пришлось использовать щит, который он позаимствовал у ЭМИИ, чтобы защитить себя и Неро, когда они отделились от халдеев.

Когда взрывы прекратились, а дым и обломки осели, они увидели, что потолок и стены комнаты разрушены. Если бы кто-нибудь посмотрел на замок снаружи, он бы увидел, что часть его исчезла, как будто его откусило огромное существо.

«У нас нет другого выбора, мы должны убить эту тварь...»

Последние повелители человечества были не в том состоянии, чтобы ввязываться в новую битву, но им пришлось. Иначе всё, чего они достигли, было бы напрасно.

«Это будет твоя последняя битва в этой Сингулярности, Рицука, Ай, Мэш! Твоя цель — победить эту тварь и вернуть Святой Грааль в своё тело!»

«Я защищу тебя всем, что у меня есть, хозяин! Слуга Шилдер вступает в Великую битву!»

— Вот это настрой, Маш-тян! Пришло время отомстить за Ольгу-тян!

"Это бесполезно! Такие ничтожные вредители, как ты, не могут- ААААА!?"

То, что говорил монстр, было прервано, когда проклятый меч вонзился ему в бок. В результате взрыва в массе плоти образовалась огромная дыра, но, очевидно, монстр восстанавливался быстрее, чем проклятый меч, который пытался его поглотить. Однако монстр взвыл от боли.

— Хм! Если ты думаешь, что можешь вот так просто издеваться над человечеством, то приготовься, потому что тебе надерут задницу!

— Чёрт тебя побери, Фальер! Я собираюсь закончить то, что не смог этот кровосос!

Несколько щупалец выстрелили из основной мясной массы, намереваясь пронзить Финна. Но прежде чем он успел что-либо предпринять, чтобы защититься, Неро встал перед ним и точным ударом отрубил все щупальца, вызвав дождь из лепестков.

— Хорошо сказано! Рим вечен, значит, вечен и мир! Давай вместе победим эту тварь, Финн!

Придворный маг улыбнулся ей в ответ и заменил свой чёрный лук надёжными парными мечами.

— Давайте-ка выьем из этой штуки всё дерьмо!

Это был сигнал. В разрушенном дворцовом зале началась настоящая война, какой мир давно не видел.

Мясной столб постоянно атаковал со всех сторон. Из его многочисленных глаз вылетали энергетические лучи, множество щупалец пыталось пронзить врагов, а время от времени происходил очередной мощный взрыв.

Слуги ответили тем же, выпуская стрелы, мечи, языки пламени, всевозможные проклятия и вспышки света, в то время как Маш следил за тем, чтобы ни одна случайная атака не навредила хозяевам.

Было загадкой, как замок все еще существовал после стольких взрывов.

Большинство атак нейтрализовали друг друга, и сколько бы щупалец они ни отрубили и сколько бы дыр ни проделали в мясном столбе, монстр продолжал восстанавливаться и атаковать. Эта тварь не поддавалась простым атакам, пока к ней приближался Святой Грааль.

Им нужно было использовать благородный фантом, по-настоящему мощный, чтобы убить его с одной атаки. Однако, поскольку у их хозяев вот-вот закончится энергия, а все они были так близко друг к другу, они не могли использовать его безрассудно.

Им нужно было дождаться подходящего момента, но они не могли ждать долго, так как время было не на их стороне. Их надежда на то, что они смогут найти нужную им возможность, была связана с Финном, который не так сильно устал, и Неро, который удивил всех, сражаясь на том же уровне, что и Финн, или даже лучше.

Императрица и её придворный маг переглянулись и без слов пришли к согласию.

Они бросились прямо к Богу Демонов, и, как только Флаурос понял их намерения, на них обрушился град атак.

Щупальца, которые пытались напасть на них, были уничтожены пламенем, вызванным проклятиями Киёхимэ и Тамамо. Энергетические лучи из глаз были перехвачены стрелами Аталанты и огненными кольями Жанны Альтер.

Поняв, что попал в беду, монстр сконцентрировал огромное количество магической энергии в одном из своих глаз и выпустил луч, в несколько раз более мощный, чем остальные.

Но этим двоим даже не пришлось замедляться. Жанна прыгнула вперёд и с помощью своего магического сопротивления ранга EX отразила молнию в небо.

Финн и Неро уже практически добрались до монстра, и он попытался создать перед собой стену из щупалец, чтобы замедлить их продвижение. Но проклятый меч, выпущенный ЭМИЕЙ, пролетел между двумя людьми, пронзив стену из щупалец и проделав в ней достаточно большую дыру, чтобы они могли пройти через неё.

Всего в нескольких футах от чудовища багровый меч Неро охватило пламя, а Меродах в руках Финна озарился золотым светом, и они оба изо всех сил взмахнули мечами в сторону чудовища.

""ХААААААА!""

"БУДЬ ТЫ ПРОКЛЯТ!"

Сочетание света и огня уничтожило большую часть мясной массы и, что самое важное, оглушило и сделало существо уязвимым.

— Сейчас же! По моей команде, Сэйбер, я приказываю тебе взорвать эту мерзкую тварь с помощью твоего благородного фантазма!

Печати командования на руке Ай засияли, и священный меч Артурии снова окутался золотым светом, наполнившись силой печати командования.

«Окутанный дыханием планеты, поток сияющей жизни. Почувствуй его гнев! ЭКСКЛИБУР!»

Чудовищная фигура Бога-Демона исчезла в огромном луче золотого света, выпущенном

благородным фантомом Короля Рыцарей, вместе с тем, что осталось от замка. Луч устремился в облака, рассекая их, словно гигантский меч.

"Неужели мы победили?"

Вопрос Рицуки повис в воздухе, пока все слуги с опаской наблюдали за облаком пыли, поднявшимся над только что рухнувшим замком.

Примерно через тридцать секунд ожидания какого-либо движения внутри облака Неро первой ослабила бдительность и повернулась, чтобы посмотреть на Финна.

«Это, без сомнения, было одно из самых впечатляющих зрелищ, которые я когда-либо видел в своей жизни. Достойное завершение этой великой битвы. Теперь, когда эта тварь наконец-то мертва, давайте вернёмся в Рим и отпразднуем это!»

Однако улыбка императрицы померкла, когда она увидела, что Финн её не слушает. Что-то было не так. Она слишком поздно заметила, как расширились глаза придворного мага.

«Подождите! Я всё ещё улавливаю сигнал этой штуки внутри облака дыма!»

"Берегись!"

Всё произошло слишком быстро. Едва услышав встревоженный крик Жанны, которая была ближе всех к ним, Неро упала на задницу.

Что-то горячее растеклось по её телу и одежде, и, открыв глаза, она увидела то, от чего у неё остановилось сердце.

— А-а-а... — растерянно протянула она, пока её мозг пытался осознать то, что видели её глаза.

Перед ней стоял Финн... с красным щупальцем, пронзившим его грудь... Это щупальце прошло в нескольких сантиметрах над её головой и вонзилось в землю...

И, конечно же, красная жидкость, которая залила её... была кровью её любимого придворного мага...

«А-а-а...» Её мозг не мог осознать, что произошло.

Нет, скорее, она отказывалась признавать случившееся. Они победили. Артурия уничтожила уродливое чудовище, угрожавшее её империи, своим священным мечом. Они собирались вернуться в Рим, чтобы отпраздновать победу, а потом она собиралась признаться Финну в своих чувствах.

Тогда... почему случилось такое? Это было слишком несправедливо. Она отказывалась это признавать, но...

Финн оторвал взгляд от смертельной раны на своей груди, посмотрел на Императрицу и, убедившись, что она цела и невредима, улыбнулся окровавленными губами.

Именно тогда факты обрушились на императрицу. Её любимый маг спас её от смертельной атаки... ценой собственной жизни.

- ФИИИИИИННН! - крик Неро, наполненный болью и отчаянием, нарушил мертвую тишину в комнате, вызванную шоком от внезапного события.

— Цок. Я промахнулся. Этот чёртов безымянный герой мешал мне до самого конца. Но теперь это не проблема. Он просто отсрочил неизбежное.

Услышав голос Бога-Демона, облако пыли рассеялось, и показался столб плоти в процессе возрождения.

Щупальце, пронзившее грудь Финна, втянулось, и мужчина упал на землю, как марионетка, у которой перерезали нити.

Императрица подползла к своему придворному магу и осторожно повернула его тело так, чтобы он смотрел вверх.

Затем он начал плевать кровью, что означало, что он ещё жив. Это немного успокоило императрицу, хотя и не сильно.

«Держись, Финн! Скоро ты поправишься!» — сказала она скорее себе, чем ему. Она понятия не имела, смогут ли халдейцы исцелить дыру в груди, в которую она могла просунуть руку, не касаясь границы, но у неё всё ещё была надежда.

«Почему ты это сделал!? Почему ты принял удар на себя, а не на меня!?»

Финну потребовалось несколько секунд, чтобы собраться с силами и ответить. «Чтобы спасти тебя, конечно... ты гораздо важнее меня... гм... Рим нуждается в своей императрице... с другой стороны... сомневаюсь, что кто-то будет скучать по мне...»

— Это не так, дурачок! Я буду скучать по тебе! Все в Риме будут скучать по тебе! Ты сам это сказал. Нет смысла, если не все выживут! Я всё ещё должна сдержать обещание, которое дала тебе!

Услышав разговор между Нероном и умирающим Финном, остальные наконец вышли из оцепенения.

"Как, черт возьми, ты все еще жив?"

— Хм, неужели ты и правда думал, что она сможет раскрыть весь потенциал этого меча с таким посредственным мастером, как ты, ничтожный сопляк? Кроме того, эти слуги в конце концов оказались полезны и хотя бы утомили тебя по пути сюда.

Ай посмотрела на Артуру, которая в ярости и беспомощности кусала губы.

Это правда, что её положение было не таким плохим, как когда Широу был её хозяином, поскольку её параметры не уменьшились на целый ранг. Но она всё равно не могла продемонстрировать свою изначальную силу. Доказательством этого были проблемы, которые доставлял ей Калигула.

"Я планировал убить маленькую императрицу у вас на глазах, чтобы увидеть ваши лица, полные беспомощности и отчаяния. Однако теперь, когда все обернулось таким образом, я сохраню ей жизнь, чтобы она могла увидеть, как я убиваю тебя, а затем как превращаю ее империю в пепел! Видеть, как рушатся все остатки надежды, которые у нее еще остались, будет действительно восхитительно! НАНАНАНАНАНА!"

Издав извращённый смешок, монстр возобновил бомбардировку, на этот раз сосредоточив атаки на хозяевах и игнорируя Неро и Финна.

Ситуация превратилась в безнадёжную битву. В отличие от монстра, который был таким же свежим, как и в начале боя, и его запасы энергии всё ещё были огромны, слуги уже начинали выдыхаться.

Они делали всё возможное, чтобы остаться в живых и защитить Рицуку и Ай, но некоторые атаки уже начали настигать их, ещё больше ослабляя.

Ноги Маш начали дрожать, и у неё едва хватало сил поднимать щит. Киёхимэ решила перепрыгнуть через свою госпожу, чтобы использовать её тело в качестве щита, а Жанна начала подумывать о том, чтобы использовать свой меч, даже если это будет самоубийственная атака без шансов на выживание. А две госпожи начали бледнеть и были на грани обморока.

Ситуация была действительно плохой.

В те мгновения, в своём затуманенном сознании, Финн слышал только звуки взрывов и крики боли. И, судя по растущему отчаянию на лице Неро и слезам, которые вот-вот должны были хлынуть по её щекам, он мог предположить, какая сторона побеждает.

При виде печального лица Нерона что-то внутри него шевельнулось.

Как сказал монстр, хоть он и спас императрицу, он лишь отсрочил неизбежное. Это был лишь вопрос времени, когда халдеи будут побеждены, а человечество обречено.

Этого он не мог допустить. Но больше всего он не мог видеть грустное лицо Нерона.

Он собирался встать и избить ублюдка, который заставил её плакать! Он не собирался спускаться с рук этому отвратительному монстру!

"Ха... а... гу!"

Финн вложил силы в своё умирающее тело и начал понемногу подниматься. Он встал на колени, всё его тело дрожало и протестовало.

— Кха... чёрт, делай, как я говорю...

Он подавил боль усилием воли и продолжал вкладывать силы в своё тело, чтобы продолжать подниматься. Даже если это означало, что из него начали вытекать необходимые для жизни вещества.

В этот момент Неро поняла, что он делает, и её лицо исказилось от ужаса.

«Что ты делаешь!? Если ты попытаешься пошевелиться, ты действительно умрёшь!»

Он не обращал внимания на встревоженный голос императрицы и старался не смотреть ей в лицо, пока продолжал попытки.

"Гх!"

С трудом он заставил свои ноги перестать дрожать и сумел встать.

— Нет! Пожалуйста, остановись! Не продолжай! Ты действительно умрёшь! Я-если ты умрёшь здесь, я...

— Заткнись! — оборвал он её, прежде чем она продолжила говорить.

Услышав её мольбы, звучащие таким слабым голосом... Финн чуть не сошёл с ума от одной мысли, что он заставил её так себя чувствовать. Если бы он продолжал её слушать, его стеклянное сердце действительно разбилось бы.

«Я отказываюсь... позволить этому ублюдку уйти безнаказанным... разрушить всё, чего мы достигли... Но больше всего... я отказываюсь видеть твоё прекрасное лицо, залитое слезами...»

— Что... — слова застряли у Неро в горле, когда она это услышала.

Финн не понимал, почему она смотрит на него с удивлением, но потом вспомнил.

Она сказала, что он запутался. Самым важным человеком для человека должен быть он сам, а не другие. Но такие люди, вероятно, становятся счастливыми и сами делятся этим счастьем. Им не нужно помогать другим, чтобы заполнить пустоту.

Эта пустота в нём, место, которое он обычно занимал сам и которое никто не занимал годами... теперь было занято одним человеком. Нероном Клавдием.

В этот момент он понял, почему хотел быть рядом с ней.

Императрица Роз была человеком, который одним своим присутствием делал людей счастливыми. Она посвятила свою жизнь любимому народу и процветанию Рима. И в то же время она умела быть счастливой сама и делиться своим счастьем с другими.

Такой блестящий человек... было естественно, что она привлекла такого пустоголового, как он, и он всем сердцем хотел защитить её прекрасную улыбку.

— Прости, но... прямо сейчас... для меня важнее всего ты... поэтому я не остановлюсь... пока не закончу с этим...

Нерон ахнул. Ему хотелось бы увидеть её лицо, но на это не было времени. Он устремил затуманенный взгляд на врага.

Его сердце всё ещё билось, и его тело всё ещё могло двигаться. Он всё ещё мог создавать мечи. Он всё ещё мог сражаться.

Его встретил пристальный взгляд десятков красных глаз. На самом деле, теперь, когда он обратил внимание на то, что его окружает, взрывы прекратились, и монстр смотрел на него, а не на халдеев.

«Ха, так у тебя ещё есть силы, чтобы встать. И что теперь? Что ты можешь сделать со своим умирающим телом? Всё, чего ты добился, — это ещё больше сократил свою оставшуюся жизнь! Если ты так сильно хочешь умереть, то я исполню твоё желание!»

Сказав это, несколько щупалец выстрелили, чтобы прикончить умирающего мужчину.

Никто не успел среагировать, а сам Финн даже не заметил приближения нападавшего. Но в основном это было связано с тем, что его глаза не работали.

Теперь он видел только тёплый золотистый свет. Он инстинктивно потянулся к нему и, когда заметил это, в его руке уже был меч.

"AAAAPPPPPPX!"

Крик боли, вырвавшийся из груди существа, вернул его к реальности. Перед его растерянным взглядом щупальца, которые должны были оборвать его жизнь, теперь горели золотым светом.

В отличие от проклятия Искупителя, который пытался поглотить плоть монстра, свет, казалось, очищал Бога-Демона от зла. Таким образом, на обожжённых частях не было признаков регенерации.

Затем его золотые глаза остановились на мече в его правой руке. Он был похож на священный меч Артурии, но на нём не было ни украшений, ни непонятных людям надписей.

Он уже видел этот меч в своём воображаемом мире, но никогда не знал, откуда он взялся и как им пользоваться.

Однако теперь, когда его цель стала яснее, чем когда-либо, он наконец понял, что это за меч.

Бесконечное создание мечей. Хотя основной функцией его «мрамора реальности» было воспроизведение мечей, которые он видел, его изначальное предназначение всегда было таким же, как и у любой другой кузницы. Ковать мечи.

Меч в его руке был единственным оригинальным мечом, который выковал его внутренний мир. Воплощение его идеалов и надежд и мечтаний всех людей, которых он спасал на протяжении своего путешествия.

"Этот меч! Невозможно! Этот меч еще не должен быть таким мощным!" Монстр запаниковал, как только увидел меч в руке Финна. Это было так, как будто оно нашло своего естественного врага. "Убери от меня эту штуку!"

Чудовище попыталось атаковать оставшимися щупальцами, но это было тщетное усилие. Как только Финн взмахнул мечом, для этой твари всё было кончено.

Но на самом деле у мужчины не осталось сил, чтобы взмахнуть мечом достаточно быстро, прежде чем щупальца пронзили его. Он уже исчерпал все свои силы, просто поднявшись на ноги.

И тогда маленькая пара рук легла на руки Финна. Золотые глаза встретились с изумрудными с новой решимостью.

"ХАААААААХХХХХХ!"

Без слов императрица и придворный маг взмахнули мечом обещанного спасения как единое целое.

Свет меча окутал злобное существо и начал быстро очищать его. В отличие от меча, обещавшего победу, эта атака не разрушила физическое тело существа, а уничтожила зло внутри него.

Даже бесконечная энергия Святого Грааля не смогла бы спасти этого монстра, воплощение зла, от этой атаки.

В последние секунды жизни, прежде чем свет полностью очистил его, в голове Флаурса был только один вопрос.

Почему этот меч был таким могущественным, если безымянному герою ещё предстояло

совершить невозможное — спасти всех?

Ответ был прямо перед ним. Благодаря Нерону человек перед ним больше не был безымянным героем, Королём Обманщиков. Он был Финном, магом при дворе Нерона, и человеком, на которого народ Рима возлагал свои надежды.

Таким образом, этот меч нёс в себе надежды и чаяния всего Рима. Можно даже сказать, что этот меч нёс в себе надежды и мечты всего человечества.

«Рим вечен, а значит, и мир должен быть вечным». Слова Святого Прародителя предсказывали провал его плана.

С того момента, как мёртвый апостол не смог убить Финна и они с Неросом встретились, план Флаурос был обречён на провал.

Когда свет рассеялся, всё, что осталось, — это человеческое тело «Лева Лайнура» вместе со Святым Граалем.

«Ого...» — это было единственное, что Рицука, Ай и Мэш могли сказать при виде такой сцены.

«Подпись существа внезапно исчезла... Это чудо... Что произошло?»

«Это определённо была благородная фантазия Финна...» Даже слуги не могли не смотреть на этот «меч» с благоговением. Он был просто прекрасен. Это было воплощение мечты, которая, хоть и была невозможна, но о которой все думали.

«Что ж, теперь мы можем сказать, что миссия выполнена, ребята. Мы уже видим, как сингулярность начинает разрушаться. Заберите Грааль, чтобы мы могли вернуть вас обратно».

— Верно... Но сначала что насчёт этого парня? — спросил Рицука, глядя на безжизненное тело Лева Лайнура.

Тамамо подошёл поближе, чтобы посмотреть, но там особо не на что было смотреть.

«Это просто пустая оболочка без души, Мастер. Похоже, что «Лев Лайнур» исчез или был полностью поглощён в тот момент, когда эта тварь завладела им».

Сказав это, кичунэ взяла золотую чашу, лежавшую рядом с трупом, и передала её Маш, которая положила её в свой щит.

Теперь не хватало только Грааля, который позаимствовал Неро, но...

«Финн!» — встревоженный и испуганный голос Императрицы сопровождался звуком чего-то, упавшего на землю.

Обернувшись, чтобы посмотреть в её сторону, они увидели, что императрица положила голову умирающего придворного мага себе на колени.

«Останься со мной, Финн, пожалуйста! Не смей умирать у меня на глазах!»

По мутным глазам Финна было очевидно, что он уже одной ногой в могиле и не слышит, что говорит ему Неро.

И всё же его губы медленно зашевелились, чтобы произнести последнее слово. «Всё кончено?»

— Да, мы наконец-то победили, Финн. Ты спас нас всех.

"Я понимаю..."

— А? — глаза императрицы расширились, и слова застряли у неё в горле.

Потому что в тот момент на губах Финна появилась самая искренняя и красивая улыбка, которую Неро когда-либо видела. Даже все улыбки Финна, которые она видела до этого, не шли ни в какое сравнение с этой.

Это действительно было так... как будто пустота внутри него наконец-то была заполнена.

Наконец по нежным щекам императрицы потекли слёзы. «Не-е-ет! Ты не можешь умереть после того, как подарила мне такую прекрасную улыбку! Если ты умрёшь, я не знаю, что буду делать без тебя!»

Неро подняла голову и посмотрела на приближавшихся к ним халдеев. Хриплым голосом, полным отчаяния, она начала умолять.

«Пожалуйста, Рицука, Ай, ты должна спасти Финна! Я отдам тебе всё, что у меня есть, но, пожалуйста, не дай Финну умереть!»

Большинство халдеев посмотрели на Тамамо, которая была единственной, кто мог что-то сделать, но кицунэ покачала головой.

«Сколько бы ты ни просил, я действительно ничего не могу для него сделать. У меня нет ни навыков, ни оборудования, чтобы вылечить такую серьёзную рану».

В этот момент сердце императрицы сжалось, и она могла лишь безмолвно плакать, пока сердце Финна не перестало биться.

Халдеи ничего не могли сделать, кроме как сопровождать придворного мага в его последние минуты.

Рицука и Ай не могли не расплакаться из-за такой несправедливости. Киёхимэ попыталась утешить своего хозяина, нежно обняв его, а Маш позволила Ай опереться на неё, хотя Кохай тоже плакала.

Аталанта и Артурия молча и торжественно смотрели на Финна, а Тамамо и Жанна молились за его душу, и по их щекам текли слёзы.

Со своей стороны, Жанна Альтер повернулась, чтобы вернуть её всем. Но по тому, как дрожали её плечи, нетрудно было догадаться, что она просто притворялась сильной.

«Кажется, начался дождь...» — вот что она прошептала.

Даже Фу, казалось, плакал и отчаянно лизал Финна в щёку.

Одинокая слеза скатилась по щеке Неро и упала на щёку Финна.

Это ощущение заставило сознание придворного мага проявиться в его последние мгновения, и улыбка сменилась растерянным выражением лица.

Они победили. Он осуществил свою мечту и спас их всех. Так... почему вокруг него были

только грустные лица? Почему Неро плакал и рыдал?

Осознание этого, наконец, обрушилось на него, как удар грузовика.

Его жизнь больше не была чем-то таким, чем он мог пожертвовать, и никто бы не оплакивал его смерть.

"Теперь его жизнь обрела смысл".

Но, к сожалению, было слишком поздно осознать это...

Или нет.

«Ты грёбанный идиот!» Тяжёлое молчание прервал почти буквально взорвавшийся ЭМИЯ.  
«Если ты собираешься показать мне, что твоя мечта — это нечто большее, чем недостижимая фантазия, то хотя бы начни с того, что спасешь себя!»

Все остальные смотрели на него с удивлением и гневом на лицах. Даже Финн умудрился бросить на него убийственный взгляд с земли.

— Эмия! Сейчас не время для...

«Следи, да». Красный лучник полностью проигнорировал выговор Артурии и закрыл глаза, чтобы сосредоточиться, проецируя определённое «оружие».

Артефакт, который много лет был соединён с его телом, и поэтому он мог воспроизвести его без каких-либо дефектов.

В его руках наконец появились красивые золотые ножны с синими узорами и надписями на непонятных языках.

«Это...» — Артурия едва успела среагировать, когда ЭМИЯ протянула ей ножны.

Красный лучник сложил руки на груди и отвёл взгляд в сторону. «Поторопись. Даже твои ножны ничего не смогут сделать, если этот идиот умрёт».

Поговорим о цундере. Артурия мягко улыбнулась и сразу же ввела ножны в тело Финна.

Наполненный магической энергией своего законного владельца, Авалон помчался во весь опор. Выражение лица Неро снова стало сияющим, когда из его тела появились клинки, чтобы закрыть рану в груди Финна, и через несколько секунд казалось, что раны никогда и не было.

«А-а...» — это всё, что Финн смог сказать, когда сел и откашлялся от остатков крови в горле. Ситуация стала для него по-настоящему неловкой.

К счастью, ему не пришлось ничего говорить.

"БААААААА! СЛАВА БОГУ!" Императрица мгновенно бросилась к нему и крепко обняла, по ее лицу текли слезы счастья. Придворный маг не мог не покраснеть, когда заметил "активы" Неро, прижатые к его руке.

— Ну... прости, что чуть не умер... и спасибо... — было очевидно, что эти последние слова благодарности дались ему с трудом. Эти двое притворщиков вряд ли когда-нибудь поладят, но они продвигаются вперёд.

Остальные вздохнули с облегчением и вытерли слёзы. Фу даже начал прыгать от радости.

— Всё хорошо, что хорошо кончается, но... — Ай повернулась и посмотрела на красного лучника. — Почему ты не использовал это раньше!?

«Ты не спрашивал». Таков был его простой ответ.

— В любом случае! — Неро вытерла слёзы, и уже через несколько мгновений она снова была в своей обычной весёлой манере. — На этот раз мы можем вернуться в Рим, чтобы отпраздновать нашу абсолютную победу!

Услышав это, халдеи употребили сложные выражения.

«Мы бы очень хотели присутствовать, Ваше Высочество, но... понимаете...»

Проследив за взглядом Рицуки, Неро понял, что тот имел в виду. Его пальцы на ногах посинели. На самом деле, это было характерно для всех халдеев.

— Что!? Только не говорите мне... что вы все исчезнете, как Святой Прародитель и дядя Калигула!

Именно Маш взял на себя роль объяснителя для императрицы. «Да, теперь, когда мы выполнили свою миссию, мы должны уйти. То же самое касается Боудики, Спартака и Цзин Кэ. Эта эпоха будет восстановлена, и ваши воспоминания о борьбе с Объединённой империей исчезнут».

— Ох, как же это печально... Я не наградил тебя за твои доблестные усилия... И я всегда буду в долгу перед тобой за спасение Финна. Но я не буду прощаться. Просто спасибо. Рим — это мир, и все дороги ведут в Рим, так что я чувствую, что однажды мы встретимся снова. О, и я чуть не забыл вернуть это...

Императрица закрыла глаза, чтобы сосредоточиться, и из её груди посыпались золотые частицы. Эти частицы приняли форму Святого Грааля, и она бросила его Машу.

Щитовница поймала его и быстро спрятала в свой щит, прежде чем они исчезли, и все они попрощались с императрицей и придворным магом.

Перед самым уходом халдеев Финн посмотрел прямо на Орлеанскую святую.

«Жанна! Я правда не знаю, какого ответа ты ждёшь от «другого меня». Но будь уверена, он даст его тебе, когда вы встретитесь».

Она ответила с широкой улыбкой. «Я буду ждать!»

После этого халдеи наконец вернулись в своё время, а Неро и Финн остались одни в руинах замка.

— Что ж... Думаю, нам остаётся только ждать, пока Сингулярность разрушится, — сказал Финн, глядя на солнце, которое начало садиться за горизонт. — Кажется нереальным, что всё наконец-то закончилось...

— Да... но мне ещё кое-что нужно сделать. Я ещё не вручил тебе награду, Финн.

— Что?! — Финн не успел ничего сказать, как Неро положила руки ему на щёки, встала на

цыпочки и прижалась своими розовыми губами к губам Финна.

Поцелуй длился всего несколько секунд, и они расстались, буквально пылая от смущения.

«А...» — это был самый красноречивый ответ, который смог сформулировать мозг Финна, пытаясь осознать только что произошедшее.

Со своей стороны, несмотря на стыд, Неро продолжала смотреть Финну в глаза с ослепительной улыбкой на лице.

«Я думал сделать это в более подходящей обстановке... но, учитывая, что времени осталось не так много, я расскажу вам сейчас!»

Она взяла за руки своего любимого придворного мага и, озарив своим прекрасным лицом закат, с развевающимися на ветру светлыми волосами, открыла ему своё сердце.

«Я, Нерон Клавдий, люблю тебя всем сердцем, Финн! Не как Рим, а как человека. Тебе удалось украсть моё девичье сердце».

Красный рыцарь пару раз моргнул. Такого он точно не ожидал. Женщина призналась ему, и это была не кто иная, как Неро. Его бедный мозг не мог этого переварить.

Но, увидев ожидающее его лицо императрицы, он понял, что должен ответить на её чувства.

На самом деле, теперь, когда он подумал об этом, ответ, которого ждала Жанна, вероятно, был тем же ответом, которого сейчас ждал Неро.

Да, лучше не думать об этом. С этим придётся разбираться его «другому я».

— Ну, я мало что знаю о любви, но... это чувство, которое я испытываю, когда хочу быть рядом с тобой, думаю, это не что иное, как любовь. Так что я тоже люблю тебя, Неро.

Они улыбнулись друг другу. Казалось, их улыбки озарили даже ночное небо.

— Тогда, если то, что сказал Маш, правда и эти воспоминания исчезнут... ты обещаешь вернуться в Рим и снова стать магом при моём дворе?

— Конечно. Так или иначе, я знаю, что в конце концов окажусь рядом с тобой.

Сказав это, они снова соединили губы, на этот раз в страстном поцелуе, чтобы признаться друг другу в любви.

Вторая Сингулярность: Вечное Безумие. Империя Клинков: Сентябрь. Фонд восстановлен.

<http://tl.rulate.ru/book/126630/5320561>